

Отражение леса...

Гектор снова поговорил с Королевой по телефону. Как и предвещали жнецы, её голос и слова, по крайней мере, звучали понимающе, пока он рассказывал о своём решении принять награду Лорента. Он постарался предельно подробно объяснить, насколько ценный артефакт они нашли и что ни в коей мере и ни в коем случае не думал отвернуться от Атрии.

Реально её это устроило или нет, покажет только время, чувствовалось ему.

В итоге остановка в Лоренте снова растянулась, потому что лорентианам потребовалось ещё несколько дней для заключения сделки. К несчастью, просто поставить подпись для передачи земли было недостаточно. Ему пришлось встретиться с большим количеством влиятельных людей Джагвы, включая мэров, министров, генеральных директоров, и банкиров.

Последние оказались заметно менее гостеприимными. В то время как остальные были рады работать со знаменитым «героем» Атрии, банкиры вели себя так, будто не хотели находиться с ним в одной комнате.

Гектор не был слишком удивлён, но всё же. Могли бы вести себя повежливее.

— Да, они те ещё грубияны, — сказал Рави Заман за очередным совместным ужином. — Хотя понять их можно. Сейчас Национальный Банк Тёмной Стали работает только в Атрии, но могли я предположить, что Вы собираетесь открыть отделения в Лоренте?

Гектор наклонил голову, жуя кусочек жаренного тунца. Не в первый раз этот вопрос возникал в последние дни. Далеко не в первый. Казалось, что каждый предприниматель, с которым он общался, хотел знать ответ, даже если это не имело отношения к цели встречи.

А ещё он успел поднять ту же тему за разговором с Амелией Картрейсис. И обсудил её с Гарвелем, конечно.

Банк планировался только для Атрии – поэтому и «Национальный» в названии. Не говоря о том, что главной целью Банка было предотвращение разрушения экономической независимости страны.

И вот, похоже, Банк мог превратиться в ещё один канал, через который иностранные деньги будут вливаться в страну.

Это его сильно беспокоило – и Мадам Картрейсис тоже, хотя она считала, что есть немало мер для предотвращения подобных ситуаций.

Гектор всё равно чувствовал, что здесь переходит черту. Но если это правда, если удастся безопасно выйти на рынок Лорента... ну, денег будет много.

Более того, из разговора с Амелией он узнал, что хотя Банк хорошо развивался в отношении количества клиентов и стабилизации экономики, денег он приносил не много.

Часть проблемы, по её словам, заключалась в старых правительственных постановлениях, созданных для ограничения роста банков. Она упомянула несколько, но главная трудность возникала из-за закона требующего от новых банков придерживаться по двести тысяч троа «резерва» на каждого клиента.

По словам Амелии, главная проблема этого закона в таких сильных ограничениях «резерва», что Банк даже не может вкладывать эти деньги. Таким образом, единственный способ зарабатывать для молодого банка – брать деньги с клиентов за свои услуги, и довольно большие.

Сейчас, из-за всех проблем с экономикой и за границей, их клиенты терпели – вероятно, благодаря ощущению надёжности, предоставляемому банком, – но Амелия считала, что со временем это начнёт угрожать им.

Пока она пыталась уговорить Королеву отменить хотя бы часть ограничений. И поначалу думала, что проблем не возникнет, учитывая их хорошие отношения и довольно экстремальную финансовую ситуацию в стране.

Но, очевидно, проблемы нашлись.

Прочитав немного больше об этих законах, Гектор узнал, что они появились приблизительно шестьдесят лет назад, после того как множество новых банков рухнуло в течение всего двух лет. Оказалось, что это был продуманный замысел по «хранению» денег людей и «инвестициям» в хорошие на вид компании, которые затем внезапно заявили о банкротстве, а следом за ними рухнули и банки, разом отказавшись от всей ответственности перед клиентами.

Десятки тысяч жителей Атрии потеряли свои сбережения, миллионы троа были украдены без каких-либо нарушений закона, потому что у владельцев банков якобы не осталось денег для выплат. Они были «потеряны» в трагически несвоевременном пожаре – или другом разрушительном инциденте – который произошёл с компаниями, в которые их инвестировали.

Большинство поверили, что деньги правда были использованы на покупку огромных объёмов товаров, которые оказались нелегальны или не имели бумажного следа по иной причине, чтобы избежать внимательного взгляда властей и страховых компаний.

На протяжении последующих лет было сделано немало попыток найти виновников, но они больше никогда не появлялись в стране – возможно из страха перед недавно коронованным Мартинусом. Даже если они, технически, не нарушили никаких законов, Король публично выразил своё недовольство ситуацией и в его силах было изменить закон, чтобы наказать этих людей. Вряд ли общество не поддержало бы его.

Прочитав это, Гектор начал немного ценить новые законы – или то, чего они пытались добиться, по крайней мере.

Ему всё ещё казалось, что нынешние проблемы страны стояли выше тревоги перед чем-то таким, но по словам Мадам Картрейсис, Королева Хелен не согласна с этим. По крайней мере, пока не согласна.

Королева считала, что сейчас «неподходящее время» для устранения таких положений, а это подразумевало, по крайней мере, что она собирается убрать их когда-нибудь.

Однако Амелии начинало казаться, что Королеву нынешняя ситуация устраивает полностью. Экономика ведь восстанавливалась. Банк продолжит помогать в этом, даже если сам окажется на грани банкротства.

Иными словами, возможно, Королева просто не хотела, чтобы Банк Тёмной Стали стал слишком влиятельным.

Когда Мадам Картрейсис передала свои мысли Гектору, он не знал, как на это реагировать. А теперь, после того как её мысли подросли в его голове за последние дни, становилось неприятно от их реалистичности. Он не хотел думать, что Королева Хелен с таким недоверием относится к нему или ей настолько важнее нынешняя политическая игра, что сотни тысяч жителей Атрии теряются на её фоне.

Наверняка было больше причин, чем считала Амелия. Иначе никак.

Однако если Амелия права, значит Королева так считает уже несколько месяцев – то есть сделка с Лорентом отношения к этому не имела. В таком случае, после получения им земли она будет ещё более недовольна.

Откровенно говоря он не знал, были ли отношения между ним и Королевой хорошими хоть когда-нибудь. Она – один из тех людей, которым он доверял больше всего. И тут вдруг мысль, что она может вставлять ему палки в колёса? Он бы даже смеяться над таким юмором не стал.

И вот куда они пришли. Она делает именно это.

Но если Атрия не уберёт ограничения... разве у него не будет ещё больше причин расширяться в Лорент? В котором правила могут оказаться помягче?

Ведь Гектор должен был думать о своих инвесторах. Встречаться со всеми этими лордами Атрии, просить у них финансовую поддержку – если он вскоре не начнёт получать прибыль, вряд ли это их обрадует.

Даже не говоря о том, как ему помогли друзья. Роман, мать вашу, просто ДАЛ ему десять миллионов троа. Если это не ультимативный бро-поступок, то Гектор и не знал, что тогда.

А ещё, конечно, рейнлорды верили в него.

Меньше всего он хотел оставить их доверие и щедрость без награды. Откровенно говоря, ему вообще не верилось, что они решили инвестировать в него деньги, а уж тем более целых двадцать пять грёбанных миллионов троа. Конечно, они выглядели очень довольными, когда Гарвель попросил их о помощи, но сумма говорила сама за себя.

Их вера в него... ну, если выражаться предельно честно, была какой-то невозможной. Чёрт, у него появилось такое чувство, что они даже не сильно разозлятся, если он не сможет вернуть им вложения.

И в то же время, представив такой исход, он почувствовал себя ещё хуже.

Будто пнуть и без того побитого щенка. После всего, через что они прошли, большая финансовая дыра из-за его некомпетентности будет просто уродливой вишней на фекальном торте.

Поэтому, со всеми этими мыслями в голове, Гектор решил просто продолжить жевать тунца. Он был приготовлен идеально и таял во рту, но его челюсти рефлекторно двигались вверх-вниз всё это время.

Вопрос Рави – собирается ли он расширяться в Лорент – пока было приятнее всего оставить без ответа. Какой смысл выражать собственные неуверенные мысли?

Даже если он уже почти выбрал ответ.

Рави, может, и начал нравиться ему за последние дни, но не настолько, чтобы делиться своими с Гарвелем и Амелией мыслями.

После продолжительной тишины, Рави понял, что Гектор не собирается отвечать, поэтому сменил тему:

— Слышали о событиях в Хоссе?

Гектор покачал головой.

— Джеркаш до сих пор устраивает там целую кучу проблем для Авангарда, — сказал Рави. — Им пришлось отправить сразу трёх маршалов, чтобы сдержать его, но у них всё равно ничего не получается.

— ... Вы уверены, что должны делиться такой информацией со мной? — спросил Гектор.

— А почему нет? — пожал он плечами. — Вы же не с Авангардом?

Гектор выпустил носом воздух:

— И только поэтому ваше начальство не разозлится на распространение информации?

— Мм, — хитро улыбнулся Рави, — смотря о ком из начальства говорить. Просто не сообщайте об этом никому за пределами Товарищества Свободных Людей – если только, конечно, вы не ненавидите меня в тайне, а я искренне надеюсь, что это не так.

— Не так, — вновь усмехнулся Гектор.

Рави умел нравиться людям. Это уже давно казалось очевидно – и не только из их разговоров. Практически все, кто говорили с ним, вели себя особенно вежливо или буквально радовались, когда видели его. Швейцары, официанты, прислуга, уборщики, повара, даже персонал других политиков – казалось, что не имеет никакого значения ни их происхождение, ни профессия. Он нравился всем. Чёрт, даже когда они с Гектором поехали в ближайший городок пообедать, то случайные прохожие останавливались, чтобы поздороваться с ним, широко улыбаясь, или даже посетовать на жизнь, будто говорили со старым другом.

Правда, ещё немало людей останавливалось попятиться или поздороваться с Гектором, а иногда и фотографироваться, но это уже другое.

Отношение к Рави просто впечатляло. Он ведь не из местных, но в Ривертоне ему точно не были против.

Гектор чувствовал, что может немалому научиться, просто наблюдая за поведением этого мужчины. Возможно, естественную харизму не повторить, но он точно использовал какие-то техники. Или умнее будет просто спросить его. Захочет ли Рави поделиться частью своей социальной мудрости?

Может быть. Он ведь соглашался практически на всё. Чёрт, если остальное Товарищество Свободных Людей такое же как Рави, то Гектор не прочь познакомиться с другими их членами.

... А в то же время.

Хотя Рави Заман нравился ему всё больше, глубоко внутри Гектор чувствовал сильный дискомфорт. Это ведь его работа – нравиться людям. Только то, что он хорошо с ней справляется, ещё не делает Рави хорошим человеком. А ещё Гектор практически не знал его.

Однако сильнее всего в голове Гектора говорили слова Расаласэда.

«Остерегайся притворщиков», сказал он тогда.

Гектор не хотел верить, что предупреждение относилось к Рави, но игнорировать такую возможность тоже не мог.

Нужно сохранять бдительность. Всегда. А временами казалось, что Ривертон-Холл делает всё возможное, чтобы он свою бдительность потерял, угощая его всеми этими вкусными блюдами, встречая доброжелательными лицами, просторными комнатами, удобными кроватями, и красивыми видами города в Лесу Аймара.

Какое же странное это было чувство. Ему нравилось здесь. И не нравилось то, насколько ему здесь нравилось.

С каждым днём он всё больше хотел вернуться в Уоррен. По словам мисс Роджерс, реконструкция Колокольной Башни продвигалась хорошо.

Большинство рейнлордов уже вернулись в Уоррен, оставив с ним только Маттео и ещё нескольких неизвестных членов различных домов. Убедить их вернуться было нереально трудно, особенно Сальвадора, Мивокса, и Юсеффа, но Гектор не сомневался, что это к лучшему. Сейчас, со всем стекающим сюда вниманием, нельзя было позволить никому увидеть их с ним. Лучше пусть будут в Уоррене, вместе с семьями.

А ещё он наконец-то получил новости от команд охотников за сокровищами – наполненные одновременно облегчением и тревогой.

Хорошая заключалась в успешном спасении Тройняшек Блэкбёрн командой в Ванталэе и спасении Миро от Избавления.

А плохая в том, что так называемый Убийца Крохина всё ещё представлял большую и активную опасность, мешающую им на каждом шагу, но не вступающую в прямое столкновение.

Видимо проигрывать он не умел.

Ещё они нашли сокровище, за которым отправлялись Тройняшки: Меч Юнсо.

К сожалению, нашли они его в распоряжении Убийцы Крохина.

Гектора бы вполне устроило, вернись они просто в Уоррен, но команда была решительно настроена на выполнении миссии. Если они вернутся сейчас, то не только откажутся от Меча, но и, скорее всего, позволят Убийце снова занять Миро. Тогда Гектор сказал, что они могут взять с собой и жителей Миро, если необходимо, но те решили пока не прибегать к таким мерам.

Поэтому Гектор продолжал волноваться.

Но и восхищаться ими тоже. Если бы он участвовал в миссии, то наверняка поступил бы также. Как-то не очень хотелось отпустить Убийцу и позволить ему захватить ещё больше беспомощных поселений. Особенно, когда стали известны подробности о работорговле в том регионе.

Временами было очень трудно понять, насколько ужасные вещи происходят в других частях света. Перед встречей с Гарвелем и становлением слугой, он всегда чувствовал, что да, плохие вещи случаются в мире. Такова жизнь. И человечество.

Но теперь ситуация начинала меняться. Всё больше и больше он замечал за собой возможность изменить хотя бы какую-то часть этого жутчайшего дерьма.

Конечно, он не хотел слишком забивать этим голову, иначе мог бы начать думать, будто может решить все проблемы мира, но это всё равно было охренительно сюрреалистичным чувством. Сама мысль... ну, что у него есть какая-та власть и сила на кончиках пальцев.

Это чувство ответственности на его душе становилось довольно тяжёлым.

А ещё воодушевляющим.

Если так продолжится, то сколько всего ещё он сможет сделать? Как далеко зайдёт по этой дороге? Он не представлял, а временами казалось, что всё вот-вот резко и со скрипом остановится, либо вообще рухнет с обрыва – и всё же, он очень хотел узнать. Потому что хватало причин думать, что всё закончится не абсолютной катастрофой.

Две другие команды искателей сокровищ, например – они обе тоже доложили. И их отчёты тревожили гораздо меньше, чем ванталэйские.

Хотя обе команды были на двух других континентах – Ценхис и Ардора – поэтому причин волноваться, что их тоже зацепит война Элоа, было маловато.

Команда отправленная в Ценхис прямо сейчас ищет Шляпу Амурдина, а учитывая, насколько полезным оказался его Шарф, Гектору было очень любопытно узнать, на что

окажется способна шляпа. Хотя он пытался не слишком многого ожидать. По словам Гарвеля, свой Шарф Амурдин носил везде, даже когда мылся, но не Шляпу. И хотя Эмили сказала ему, что в последний раз этот артефакт видели в Ценхисе, она не забыла добавить возраст книги – двести сорок лет.

Что, к сожалению, оказалось более свежей информацией, чем та, которой располагали Гарвель и остальные жнецы.

По этой причине они с Гарвелем практически решились не отправлять туда команду и передумали, только когда Эмили сообщила довольно специфичные детали относительно места:

«Королевская тюрьма к северо-западу от великого города Джеруда»

Учитывая тот факт, что Джеруда – один из крупнейших городов в мире, а северо-запад с тех пор никуда не сдвинулся, информация была довольно точной. «Королевская тюрьма», хотя звучало как оксюморон, тоже казалась хорошей меткой.

Они с Гарвелем решили, что если команда не найдёт никаких зацепок, то и ладно. Можно будет вернуть их и отправить других людей. Без проблем.

Вот только охотники нашли зацепку. «Королевской тюрьмой» оказался замок Дагракурт.

В этот момент интерес Гектора подскочил ещё выше.

Дагракурт, в древние времена, был местом, в которое правители Джеруды отправляли всех политических заключённых. Поначалу его использовали для подкупа недовольной черни угрожающей восстанием из-за повсеместной несправедливости. Временами даже высшие чиновники попадали туда, чтобы насладиться «заключением» похожим на курорт, после чего им давали новый титул и власть в каком-нибудь другом месте, как только те переставали скандалить.

А потом крестьяне реально восстали, перевернули правительство, и отправили бывшую власть в Дагракурт, где подвергали пыткам до самой смерти.

Поэтому престижная репутация Дагракурта быстро сменилась самой ужасной, какая может быть, а позже его забросили. И до сих пор относились как к жутким руинам, которые избегали даже местные.

Они несколько дней потратили на их изучение и обнаружили комнату записей, в которой «определённая шляпа» была изъята кем-то по имени Реми Вивилоро. Конечно, это вполне могло оказаться просто псевдонимом, но лучше какая-то зацепка, чем никакой, поэтому теперь команда искала новую информацию в Джеруде.

Возможно, их поиски ни к чему не приведут, но если на них никто не нападёт, чёрт, Гектор уже будет считать это победой.

Такая же ситуация сложилась у команды в Ардоре. Он отправил их за Маской Амурдина, которую, по словам Эмили, в последний раз видели в Равнинах Геттиры – но, опять же, информация слегка устарела, на триста тридцать лет.

Несмотря на этот факт, команда уже обнаружила, что маской когда-то владел местный лорд, однако потом её украл вор и начался переполох, потому что лорд стал казнить людей без суда и следствия. В итоге новый король приказал казнить самого лорда и таким образом, по мнению историков, избежал восстания.

Однако Равнины были невероятно обширны, а команда пыталась обнаружить знаменитого вора, который жил там в то время. Их отчёты звучали оптимистично, но Гектор не слишком надеялся.

Была, кстати, и ещё одна команда. Не охотников за сокровищами, как три другие, но разведчиков под прикрытием.

Они отправились в Саир.

За них Гектор волновался больше, чем за команду в Ванталэе, но до сих пор ничего слишком тревожного они не докладывали. Авангард и сэндлорды пока что лишь иногда конфликтовали по мелочам, видимо их помощь рейнлордам до сих пор оставалась тайной.

Но если об этом станет известно... Гектор не хотел и представлять, какие проблемы могут возникнуть у сэндлордов. Откровенно говоря, он был против отправки команды в Саир, но рейнлорды железно настояли на надёжном источнике информации. Будь он на их месте, а на месте Саира Атрия, то наверняка поступил бы так же.

Однако нервы это тянуло всё равно. Он ожидал услышать ужасные новости в любой момент – или вообще перестать получать отчёты.

Поэтому последние несколько дней очень хотел спросить у Рави, не знает ли он чего-нибудь о конфликте в Саире. Этот человек дофига всего знал из других боевых зон, поэтому вполне мог поделиться подробностями.

Но в то же время так сильно полагаться на члена Избавления Гектор не хотел.

Одно дело, если Рави сам сообщит необходимую информацию. Совсем другое, если Гектор спросит. Таким образом он сразу же раскроет свой интерес к этой территории, и кто знает, какую информацию из этого может получить опытный человек.

Какие бы концепты не возводил Рави, он член Избавления и никак иначе.

Гектор должен был помнить об этом.

А ещё никуда не пропала опасность Хорта, так называемого Зверя Лорента.

Гектор не забыл видения показанные ему Полиной.

Хорта вытащили в этот мир и экспериментировали над ним. Что оставляло пару вопросов: кто это сделал и зачем? У Гектора сложилось впечатление, что всё это происходило много лет назад, однако лаборатория, в которой всё случилось, была государственной.

Так насколько тогда правительство Лорента на самом деле достойно доверия? Может ли Избавление быть замешано во всей этой ситуации? А Рави? Или Карл с Авангардом?

Он уже говорил с Гарвелем на эту тему не так давно и жнец пришёл к заключению, что даже если правительство здесь темнит, Джагва слишком ценная земля, чтобы от неё отказываться.

Неохотно Гектор согласился, но это не означало, что он собирался на том и закончить с этой темой.

Он попытался больше узнать о Лозаро – человеке, по словам Хорта, притащившем его в этот мир – но до сих пор не нашёл никаких упоминаний о нём в Лоренте. По словам Гарвеля, Лозаро был каким-то известным на весь мир безумным учёным, однако никто не знал, где именно он скрывался теперь.

Ему хотелось знать больше, но в то же время внутри он несколько беспокоился о том, что это не лучшая идея. Если такой человек сейчас в Лоренте, это определённо проблема, и Гектор предпочёл бы знать наверняка, но как вообще выглядит сражение с безумным учёным?

Вряд ли хорошо, подозревал Гектор.

Он считал, что сейчас мудрее всего было просто готовиться. К чему угодно.

И снова пытался поговорить с Расаласэдом, потому что вряд ли кто-то мог знать о происходящем в Саире больше, чем он. Два осколка из четырёх ведь до сих пор оставались с Асадом.

Но увы, до сих пор никак связаться не удавалось.

Не сильно помогал тот факт, что Гектор до сих пор не представлял, как ему это удалось в первый раз. Расаласэд упомянул, что дело было во взаимодействии благословений, верно? Так каким образом это повторить? Обычной медитации явно не хватало.

Он начинал думать, что дело на самом деле не в нём. Может это Расаласэд управлял ситуацией и поэтому они смогли поговорить. Конечно, из его слов звучало так, будто вся причина только в нём, но просто казалось более логичным, что подобной силой владеет древний бог, а не молодой слуга.

И если дело в этом, то Расаласэд наверняка бы предупредил его, назревай в Саире нечто реально страшное. Поэтому может стоило просто расслабиться немного. Дать себе передохнуть.

Нет.

На этом самом же ужине с Рави Заманом Гектор понял, насколько сильно ошибался.

Первым индикатором приближающейся беды было лицо Рави. Напряжённая челюсть. Пустой взгляд уставленный на телефон. Бледнеющая кожа.

— ... Что-то случилось? — спросил Гектор, закончив со своей тарелкой.

Рави будто его не услышал. Как и жнец, именем которого оказалось Белдорикс. Они оба смотрели на телефон.

— Господин Заман, — попытался Гектор снова и Рави моргнул. — Что-то случилось?

— ... Кажется, Саир только что был захвачен, — ответил он.

— «Что?!» — воскликнул Гарвель.

Гектор не нашёл слов. Он даже не был уверен, что правильно услышал.

— Только что поступил отчёт, — продолжил Рави. — Возможно это ошибка или слишком рано пока использовать слово «захвачен», но... силы Саира, по-видимому, проиграли ключевое сражение в пустыне Юго и Кэлтос теперь продвигается без сопротивления.

Гектор достал собственный телефон, но не мог найти ничего подтверждающего информацию Рави. Ни новостей в интернете. Ни сообщений от рейнлордов в Уоррене.

Так было ещё двадцать минут.

Гектор не верил своим глазами. Полоса текста лилась ему от Джины из Уоррена, она сообщала всю информацию от команды в Саире. По-видимому, они докладывали происходящее в прямом времени.

Силы Авангарда и сэндлордов понесли ужасные потери и теперь срочно отступали. Избавление уже вошло в Курос и направлялось к Золотому Форту, центру власти сэндлордов.

Люди бежали из города. Обычных граждан убивали прямо на дороге. Команда рейнлордов уже несколько раз отбивалась от врагов, а они отступали вместе с остальными.

Пока не было никаких подтверждений о гибели высоких рангов, но быстро распространялся слух о смерти Ламонта и Джексона разом.

От рук самого Безумного Демона.

Слишком много событий за раз. Рави Заман извинился и ушёл из-за стола, Гектор едва это заметил.

Некоторое время он просто сидел. Читал. Перечитывал. Ждал больше новостей.

Это не могло быть правдой. Просто не могло. Расаласэд предупредил бы о том, что случится нечто такое. И Авангард... и сэндлорды... они слишком сильны, чтобы их так быстро победили...

В этом не было никакого смысла.

— «Нужно держать холодную голову на плечах», — приватно сказал Гарвель, наконец притянув взгляд Гектора от телефона к себе.

— «... Ламонт И Джексон?»

— «Это просто слух, пока что. Очень выгодный для Избавления слух, должен сказать. Я сильно сомневаюсь, что они оба были убиты»

— «Здесь написано, что там был Моргунов...»

Жнец мрачно кивнул: «Да. Написано»

Гектор опёрся на спинку стула. Официант, с улыбкой, поставил на стол десерт. Шоколадное мороженое. Пока Гектор просто сидел и моргал.

— «Гарвель, какого хрена я тут делаю?..»

— «Гектор...»

Он и так знал, что скажет жнец: «нельзя было это предотвратить». И что случившееся в пустыне Юго полностью выходит за рамки его возможностей.

И жнец будет абсолютно прав. Не было никакого смысла в самобичевании.

Если бы только им сейчас двигала логика, а не эмоции.

Он вздохнул и потёр лоб, пытаясь вернуть сосредоточенность. Неожиданно несколько мыслительных процессов ощущались как один, большой и бесполезный.

— «Полетели обратно в Уоррен», — сказал Гарвель.

Он пока не поднял взгляд: «Но у нас тут ещё остались встречи...»

— «Ага, пускай поцелуют нас в зад. Рейнлордам мы нужны, прямо сейчас. Об этом можно позаботиться позже. Или, ещё лучше, оставить дела на мисс Роджерс»

Гектор не мог не согласиться с ним.

Он глубоко вдохнул и поднялся.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1139285>